

ИЛЬИ ФРАНКА

**МЕТОД
ОБУЧАЮЩЕГО
ЧТЕНИЯ**

ВКН

*Учим язык, читая
ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ!*

АНГЛИЙСКИЙ
с Гербертом Уэллсом



ДВЕРЬ В СТЕНЕ

Фантастические повести

Метод обучающего чтения Ильи Франка

Герберт Уэллс

**Английский с Гербертом
Уэллсом. Дверь в стене.
Фантастические повести / Н.
G. Wells. The Door in the Wall**

«Издательский дом ВКН»

2018

УДК 811.111(076.6)

ББК 81.2Англ-93

Уэллс Г. Д.

Английский с Гербертом Уэллсом. Дверь в стене. Фантастические повести / H. G. Wells. The Door in the Wall / Г. Д. Уэллс — «Издательский дом ВКН», 2018 — (Метод обучающего чтения Ильи Франка)

ISBN 978-5-7873-1364-2

В книгу вошли новеллы Г. Уэллса «Дверь в стене», «Новый ускоритель» и «Звезда», принадлежащие к лучшим образцам творчества знаменитого фантаста. Произведения адаптированы по методу Ильи Франка: снабжены транскрипцией, дословным переводом на русский язык и необходимым лексико-грамматическим комментарием (без упрощения текста оригинала). Уникальность метода заключается в том, что запоминание слов и выражений происходит за счет их повторяемости, без заучивания и необходимости использовать словарь. Пособие способствует эффективному освоению языка, может служить дополнением к учебной программе. Для широкого круга лиц, изучающих английский язык и интересующихся культурой англоязычных стран. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 811.111(076.6)

ББК 81.2Англ-93

ISBN 978-5-7873-1364-2

© Уэллс Г. Д., 2018

© Издательский дом ВКН, 2018

Содержание

Как читать эту книгу	6
The Door in the Wall	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Герберт Уэллс
Английский с Гербертом Уэллсом.
Дверь в стене. Фантастические
повести / Н. Г. Wells. The Door in the Wall

© И. Франк, 2018

© ООО «Издательство ВКН», 2018

Как читать эту книгу

Уважаемые читатели!

Перед вами – НЕ очередное учебное пособие на основе исковерканного (сокращенного, упрощенного и т. п.) авторского текста.

Перед вами прежде всего – интересная книга на иностранном языке, причем на настоящем, «живом» языке, в оригинальном, авторском варианте.

От вас вовсе не требуется «сесть за стол и приступить к занятиям». Эту книгу можно читать где угодно, например, в метро или лежа на диване, отдыхая после работы. Потому что уникальность метода как раз и заключается в том, что запоминание иностранных слов и выражений происходит подспудно, за счет их повторяемости, без СПЕЦИАЛЬНОГО заучивания и необходимости использовать словарь.

Существует множество предрассудков на тему изучения иностранных языков. Что их могут учить только люди с определенным складом ума (особенно второй, третий язык и т. д.), что делать это нужно чуть ли не с пеленок и, самое главное, что в целом это сложное и довольно-таки нудное занятие.

Но ведь это не так! И успешное применение Метода чтения Ильи Франка в течение многих лет доказывает: начать читать интересные книги на иностранном языке может каждый!

Причем

на любом языке,

в любом возрасте,

а также с любым уровнем подготовки (начиная с «нулевого»)!

Сегодня наш Метод обучающего чтения – это почти триста книг на пятидесяти языках мира. И более миллиона читателей, поверивших в свои силы!

Итак, «как это работает»?

Откройте, пожалуйста, любую страницу этой книги. Вы видите, что текст разбит на отрывки. Сначала идет адаптированный отрывок – текст с вкрапленным в него дословным русским переводом и небольшим лексико-грамматическим комментарием. Затем следует тот же текст, но уже неадаптированный, без подсказок.

Если вы **только начали** осваивать английский язык, то вам **сначала нужно читать текст с подсказками, затем — тот же текст без подсказок**. Если при этом вы забыли значение какого-либо слова, но в целом все понятно, то не обязательно искать это слово в отрывке с подсказками. Оно вам еще встретится. Смысл неадаптированного текста как раз в том, что какое-то время – пусть короткое – вы «плывете без доски». После того как вы прочитаете неадаптированный текст, нужно читать следующий, адаптированный. И так далее. Возвращаться назад – с целью повторения – НЕ НУЖНО! Просто продолжайте читать ДАЛЬШЕ.

Сначала на вас хлынет поток неизвестных слов и форм. Не бойтесь: вас же никто по ним не экзаменует! По мере чтения (пусть это произойдет хоть в середине или даже в конце книги) все «утрается», и вы будете, пожалуй, удивляться: «Ну зачем опять дается перевод, зачем опять приводится исходная форма слова, все ведь и так понятно!» Когда наступает такой момент, «когда и так понятно», вы можете поступить наоборот: **сначала читать неадаптированную часть, а потом заглядывать в адаптированную**. Этот же способ чтения можно рекомендовать и тем, кто осваивает язык не «с нуля».

Язык по своей природе – средство, а не цель, поэтому он лучше всего усваивается не тогда, когда его специально учат, а когда им естественно пользуются – либо в живом общении, либо погрузившись в занимательное чтение. Тогда он учится сам собой, подспудно.

Для запоминания нужны не сонная, механическая зубрежка или вырабатывание каких-то навыков, а новизна впечатлений. **Чем несколько раз повторять слово, лучше повстречать его в разных сочетаниях и в разных смысловых контекстах.** Основная масса общеупотребительной лексики при том чтении, которое вам предлагается, запоминается без зубрежки, естественно – за счет повторяемости слов. Поэтому, прочитав текст, не нужно стараться заучить слова из него. «Пока не усвою, не пойду дальше» – этот принцип здесь не подходит. Чем интенсивнее вы будете читать, чем быстрее бежать вперед, тем лучше для вас. В данном случае, как ни странно, чем поверхностнее, чем расслабленнее, тем лучше. И тогда объем материала сделает свое дело, количество перейдет в качество. Таким образом, все, что требуется от вас, – это просто почитать, думая не об иностранном языке, который по каким-либо причинам приходится учить, а о содержании книги!

Главная беда всех изучающих долгие годы какой-либо один язык в том, что они занимают им понемножку, а не погружаются с головой. Язык – не математика, его надо не учить, к нему надо привыкать. Здесь дело не в логике и не в памяти, а **в навыке**. Он скорее похож в этом смысле на спорт, которым нужно заниматься в определенном режиме, так как в противном случае не будет результата. Если сразу и много читать, то свободное чтение по-английски – вопрос трех-четырех месяцев (начиная «с нуля»). А если учить помаленьку, то это только себя мучить и буксовать на месте. Язык в этом смысле похож на ледяную горку – на нее надо быстро взбежать! Пока не взбежите – будете скатываться. Если вы достигли такого момента, когда свободно читаете, то вы уже не потеряете этот навык и не забудете лексику, даже если возобновите чтение на этом языке лишь через несколько лет. А если не доучили – тогда все выветрится.

А что делать с грамматикой? Собственно, для понимания текста, снабженного такими подсказками, знание грамматики уже не нужно – и так все будет понятно. А затем происходит привыкание к определенным формам – и грамматика усваивается тоже подспудно. Ведь осваивают же язык люди, которые никогда не учили его грамматику, а просто попали в соответствующую языковую среду. Это говорится не к тому, чтобы вы держались подальше от грамматики (грамматика – очень интересная вещь, занимайтесь ею тоже), а к тому, что приступать к чтению данной книги можно и без грамматических познаний.

Эта книга поможет вам преодолеть важный барьер: вы наберете лексику и привыкнете к логике языка, сэкономив много времени и сил. Но, прочитав ее, не нужно останавливаться, продолжайте читать на иностранном языке (теперь уже действительно просто поглядывая в словарь)!

Отзывы и замечания присылайте, пожалуйста, по электронному адресу frank@franklang.ru

The Door in the Wall (Дверь в стене)

I

One confidential evening (однажды вечером в доверительной обстановке: «одним доверительным вечером»), **not three months ago** (менее трех месяцев назад), **Lionel Wallace told me this story of the Door in the Wall** (Лайонел Уоллес рассказал мне историю о Двери в Стене; *to tell – рассказывать*). **And at the time I thought that so far as he was concerned it was a true story** (и в то время я подумал, что поскольку это касается его, /то/ это правдивая история).

confidential [ˌkɒnfɪˈdenʃl], **concerned** [kənˈsɜːnd], **true** [truː]

One confidential evening, not three months ago, Lionel Wallace told me this story of the Door in the Wall. And at the time I thought that so far as he was concerned it was a true story.

He told it to me with such a direct simplicity of conviction (он рассказал мне ее с такой непосредственной простотой убежденности) **that I could not do otherwise than believe in him** (что я не мог поступить иначе, как поверить в него = ему). **But in the morning, in my own flat** (но утром в моей собственной квартире), **I woke to a different atmosphere** (я проснулся в другой атмосфере), **and as I lay in bed and recalled the things he had told me** (и пока я лежал в кровати и вспоминал вещи = *то*, что он рассказал мне), **stripped of the glamour of his earnest slow voice** (лишенное чарующей силы его искреннего неспешного голоса), **denuded of the focussed shaded table light** (лишенное = *без* сфокусированного света настольной лампы с абажуром; *shade – абажур; light – свет; лампа*), **the shadowy atmosphere that wrapped about him and the pleasant bright things** (призрачной атмосферы, которая окутывала его и приятные яркие вещицы), **the dessert and glasses and napery of the dinner** (десерт, и бокалы, и убранство ужина) **we had shared** (который мы ели: «разделили»), **making them for the time a bright little world quite cut off from everyday realities** (что делало: «делая» их на тот момент ярким маленьким миром = *миром*, совершенно отрезанным от будничной действительности), **I saw it all as frankly incredible** (я увидел это все, как откровенно невероятное). **“He was mystifying** (он занимался мистификациями = да он все выдумал!)” **I said, and then** (сказал я, а потом): **“How well he did it** (как здорово у него это получилось!).. **It isn't quite the thing I should have expected him, of all people, to do well** (это не совсем то, что мне следовало ожидать от него, изо всех людей, что он сделает хорошо = этого как раз от него я не ожидал).”

otherwise [ˈɒðəwaɪz], **atmosphere** [ˈætməsfiə], **earnest** [ˈɜːnɪst]

He told it to me with such a direct simplicity of conviction that I could not do otherwise than believe in him. But in the morning, in my own flat, I woke to a different atmosphere, and as I lay in bed and recalled the things he had told me, stripped of the glamour of his earnest slow voice, denuded of the focussed shaded table light, the shadowy atmosphere that wrapped about him and the pleasant bright things, the dessert and glasses and napery of the dinner we had shared, making them for the time a bright little world quite cut off from everyday realities, I saw it all as frankly incredible. “He was mystifying!” I said, and then: “How well he did it!.. It isn't quite the thing I should have expected him, of all people, to do well.”

Afterwards, as I sat up in bed and sipped my morning tea (потом, когда я сидел в кровати и пил: «пил мелкими глотками» свой утренний чай), **I found myself trying to account for the flavour of reality** (я обнаружил, что пытаюсь объяснить тот налет реальности; *to account for – объяснять*) **that perplexed me in his impossible reminiscences** (который озадачил меня в его невероятных воспоминаниях), **by supposing they did in some way suggest, present, convey** (предположив, что они каким-то образом внушают, передают, выражают) – **I hardly know which word to use** (я вряд ли знаю, какое слово использовать) – **experiences it was otherwise impossible to tell** (впечатления, которые иначе невозможно высказать).

account [ə'kaʊnt], **reminiscence** [ˌremɪ'nɪsɪns], **experience** [ɪk'spɪəriəns]

Afterwards, as I sat up in bed and sipped my morning tea, I found myself trying to account for the flavour of reality that perplexed me in his impossible reminiscences, by supposing they did in some way suggest, present, convey – I hardly know which word to use – experiences it was otherwise impossible to tell.

Well, I don't resort to that explanation now (ну, теперь я не прибегаю к этому объяснению). **I have got over my intervening doubts** (я преодолел возникающие сомнения). **I believe now** (теперь я считаю), **as I believed at the moment of telling** (как я считал в момент рассказа), **that Wallace did to the very best of his ability strip the truth of his secret for me** (что Уоллес старался изо всех сил обнажить правду своей тайны для меня). **But whether he himself saw** (но то ли он сам понимал; *to see – видеть; понимать*), **or only thought he saw** (или лишь думал, что понимает), **whether he himself was the possessor of an inestimable privilege** (то ли он был обладателем неоценимой привилегии), **or the victim of a fantastic dream** (или жертвой фантастического сна), **I cannot pretend to guess** (я не осмеливаюсь гадать; *to pretend – пытаться, прилагать усилия, стараться; отваживаться, решаться*). **Even the facts of his death** (даже факты его смерти), **which ended my doubts forever** (которые навсегда уничтожили мои сомнения), **throw no light on that** (не проливают: «бросают» света на это). **That much the reader must judge for himself** (именно это читатель должен оценить сам; *to judge – сделать вывод; оценивать, судить; that much = so much – столько-то, это-то*).

intervening [ˌɪntə'viːnɪŋ], **possessor** [pə'zesa], **privilege** ['prɪvɪlɪdʒ]

Well, I don't resort to that explanation now. I have got over my intervening doubts. I believe now, as I believed at the moment of telling, that Wallace did to the very best of his ability strip the truth of his secret for me. But whether he himself saw, or only thought he saw, whether he himself was the possessor of an inestimable privilege, or the victim of a fantastic dream, I cannot pretend to guess. Even the facts of his death, which ended my doubts forever, throw no light on that. That much the reader must judge for himself.

I forget now what chance comment or criticism of mine moved so reticent a man to confide in me (я уже не помню, какое мое случайное критическое замечание подвигло такого сдержанного человека довериться мне; *to forget – забывать*). **He was, I think, defending himself against an imputation of slackness and unreliability** (он, я полагаю, защищался от обвинения в слабости и ненадежности; *slack – слабый; изможденный, уставший; reliable – надежный; to rely – полагаться*) **I had made in relation to a great public movement in which he had disappointed me** (которое я сделал в связи с крупным общественным движением, в котором он не оправдал моих ожиданий; *to disappoint – разочаровывать; обманывать надежды, не оправдывать /ожиданий/*). **But he plunged suddenly** (но он вдруг встрял; *to plunge – нырять; бросаться вперед; встретить*). **“I have” he said, “a preoccupation** (я не перестаю кое о чем думать; *preoccupation – озабоченность; невнимание, невнимательность*) **—”**

chance [tʃɑ:ns], **reticent** ['retisənt], **unreliability** [ˈʌnrɪ,laiə'bɪlɪtɪ]

I forget now what chance comment or criticism of mine moved so reticent a man to confide in me. He was, I think, defending himself against an imputation of slackness and unreliability I had made in relation to a great public movement in which he had disappointed me. But he plunged suddenly. “I have” he said, “a preoccupation —”

“I know (я знаю),” he went on (продолжил он; to go on – продолжать), after a pause that he devoted to the study of his cigar ash (после паузы, которую он посвятил изучению пепла своей сигары), “I have been negligent (я был нерадив/беспечен). The fact is (дело в том) – it isn't a case of ghosts or apparitions (это не случай = это не связано с привидениями или / какими-нибудь/ видениями) – but – it's an odd thing to tell of, Redmond (но, Редмонд, это странное дело, чтобы рассказать о нем = странно говорить об этом деле) – I am haunted (меня / что-то/ преследует; to haunt – неотступно преследовать /кого-л./; мучить; не давать покоя / о мыслях и т. п.). I am haunted by something (что-то преследует меня) – that rather takes the light out of things (что забирает свет из всего = омрачает все), that fills me with longings (что наполняет меня тоской)...”

negligent ['neglɪdʒənt], **ghost** [gəʊst], **haunt** [hɔ:nt]

“I know,” he went on, after a pause that he devoted to the study of his cigar ash, “I have been negligent. The fact is – it isn't a case of ghosts or apparitions – but – it's an odd thing to tell of, Redmond – I am haunted. I am haunted by something – that rather takes the light out of things, that fills me with longings...”

He paused (он сделал паузу), checked by that English shyness (остановленный той английской застенчивостью) that so often overcomes us when we would speak of moving or grave or beautiful things (которая так часто одолевает нас, когда мы хотели бы высказаться о трогательных, или печальных, или прекрасных вещах = о трогательном, или печальном, или прекрасном). “You were at Saint Athelstan's all through (ты прошел весь курс Сент-Ателстенского колледжа; all through – всё целиком, до конца),” he said, and for a moment that seemed to me quite irrelevant (и на минуту это показалось мне совершенно неуместным). “Well (что ж)” – and he paused (и он остановился). Then very haltingly at first (потом, сначала запинаясь), but afterwards more easily (но после более непринужденно), he began to tell of the thing that was hidden in his life (он начал рассказывать о том, что было скрыто в = о тайне его жизни), the haunting memory of a beauty and a happiness that filled his heart with insatiable longings (/о/ навязчивых воспоминаниях какой-то красоты и счастья, которые наполняли его сердце ненасытной жадой/тоской) that made all the interests and spectacle of worldly life seem dull and tedious and vain to him (которые сделали = от которых все интересы и зрелища мирской жизни стали казаться ему унылыми, и скучными, и пустыми; to make – делать; заставлять).

irrelevant [ɪ'relevənt], **beauty** ['bju:ti], **insatiable** [ɪn'seɪjəbl]

He paused, checked by that English shyness that so often overcomes us when we would speak of moving or grave or beautiful things. “You were at Saint Athelstan's all through,” he said, and for a moment that seemed to me quite irrelevant. “Well” – and he paused. Then very haltingly at first, but afterwards more easily, he began to tell of the thing that was hidden in his life, the haunting memory of a beauty and a happiness that filled his heart with insatiable longings that made all the interests and spectacle of worldly life seem dull and tedious and vain to him.

Now that I have the clue to it (теперь, когда у меня есть ключ к этой загадке: «к этому»), **the thing seems written visibly in his face** (все это будто /было/ явно написано у него на лице). **I have a photograph in which that look of detachment has been caught and intensified** (у меня есть фотография, на которой был уловлен и усилен этот отстраненный взгляд). **It reminds me of what a woman once said of him** (это напоминает мне о том, что сказала о нем одна женщина) – **a woman who had loved him greatly** (женщина, которая очень любила его). **“Suddenly** (внезапно),” she said, **“the interest goes out of him** (всякий интерес /к окружающему/ покидает его). **He forgets you** (он забывает о вас). **He doesn't care a rap for you** (ему совершенно нет дела до вас; *he doesn't care a rap* – ему совершенно все равно/наплевать; *to care* – заботиться, беспокоиться; *rap* – мелкая обесцененная монета /в Ирландии в XVIII в./) – **under his very nose** (/хотя вы/ прямо у него под носом)...”

photograph ['fəʊtəgrɑ:f], **caught** [kɔ:t], **greatly** ['greɪtli]

Now that I have the clue to it, the thing seems written visibly in his face. I have a photograph in which that look of detachment has been caught and intensified. It reminds me of what a woman once said of him – a woman who had loved him greatly. “Suddenly,” she said, “the interest goes out of him. He forgets you. He doesn't care a rap for you – under his very nose...”

Yet the interest was not always out of him (тем не менее интерес не всегда покидал его), **and when he was holding his attention to a thing Wallace could contrive to be an extremely successful man** (и когда он задерживал свое внимание на чем-то, Уоллес мог быть чрезвычайно преуспевающим человеком = чрезвычайно преуспеть в этом; *to contrive* – придумывать; *суметь, хитрить*). **His career, indeed, is set with successes** (его карьера поистине усеяна успехами; *to set with* – усыпать, усеивать). **He left me behind him long ago** (он давно превзошел меня; *to leave behind* – оставлять позади, опережать; *превосходить*); **he soared up over my head** (он воспарил над моей головой; *to soar up* – взмыть, высоко взлететь), **and cut a figure in the world that I couldn't cut** (и стал /заметной/ фигурой в обществе, какой я не смог стать; *to cut a figure* – произвести впечатление, стать фигурой) – **anyhow** (но не в этом дело). **He was still a year short of forty** (ему еще не было и сорока: «было без году сорок»), **and they say now** (и теперь говорят) **that he would have been in office and very probably in the new Cabinet if he had lived** (что он мог бы получить хорошую должность и очень вероятно в новом кабинете = вошел бы в новое правительство, если бы он был жив; *to be in office* – быть у власти, занимать пост, входить в состав правительства, иметь министерский портфель). **At school he always beat me without effort** (в школе он всегда легко: «без усилия» превосходил меня) – **as it were by nature** (так сказать, естественно; *as it were* – как будто, так сказать). **We were at school together at Saint Athelstan's College in West Kensington for almost all our school time** (мы вместе учились в Сент-Ателстенском колледже в Западном Кенсингтоне на протяжении почти всего нашего школьного времени = всего времени учебы). **He came into the school as my co-equal** (он поступил в школу как ровня мне), **but he left far above me** (но закончил /учебу/ значительно обогнав меня: «гораздо выше меня»), **in a blaze of scholarships and brilliant performance** (в блеске познаний и блестящих результатов; *scholarship* – образованность, познания, ученость). **Yet I think I made a fair average running** (тем не менее я считаю, что добился довольно неплохих: «средних» успехов; *to make good one's running* – не отставать; *преуспевать*; *running* – бег, бега). **And it was at school I heard first of the Door in the Wall** (и именно в школе я впервые услышал о Двери в Стене) – **that I was to hear of a second time only a month before his death** (о которой второй раз мне предстояло услышать всего за месяц до его смерти).

success [sək'ses], **soar** [sɔ:], **average** ['ævriɔ:dʒ]

Yet the interest was not always out of him, and when he was holding his attention to a thing Wallace could contrive to be an extremely successful man. His career, indeed, is set with successes. He left me behind him long ago; he soared up over my head, and cut a figure in the world that I couldn't cut – anyhow. He was still a year short of forty, and they say now that he would have been in office and very probably in the new Cabinet if he had lived. At school he always beat me without effort – as it were by nature. We were at school together at Saint Athelstan's College in West Kensington for almost all our school time. He came into the school as my co-equal, but he left far above me, in a blaze of scholarships and brilliant performance. Yet I think I made a fair average running. And it was at school I heard first of the Door in the Wall – that I was to hear of a second time only a month before his death.

To him at least (для него, по крайней мере) **the Door in the Wall was a real door leading through a real wall to immortal realities** (Дверь в Стене была реальной дверью, ведущей сквозь реальную стену к бессмертным реальностям). **Of that I am now quite assured** (в этом я теперь совершенно уверен).

And it came into his life early (и это рано вошло в его жизнь), **when he was a little fellow between five and six** (когда он был маленьким ребенком пяти-шести лет). **I remember how** (я помню, как), **as he sat making his confession to me with a slow gravity** (когда он сел и начал свой рассказ: «сел делающим признание» с неспешной серьезностью), **he reasoned and reckoned the date of it** (он пытался определить, когда это началось: «думал и вычислял дату этого»). **“There was,” he said, “a crimson Virginia creeper in it** (там был какой-то малиновый дикий виноград/плющ; *creeper* – тот, кто ползает; *ползучее растение*) – **all one bright uniform crimson in a clear amber sunshine against a white wall** (исключительно один яркий однообразный малиновый цвет в ясном солнечном янтарном свете на фоне белой стены). **That came into the impression somehow** (это как-то отпечаталось в сознании: «пришло во впечатление»), **though I don't clearly remember how** (хотя я не помню точно как), **and there were horse-chestnut leaves upon the clean pavement outside the green door** (а на чистом тротуаре перед зеленой дверью были листья конского каштана). **They were blotched yellow and green** (они были пятнистые – желтые и зеленые), **you know, not brown nor dirty** (знаешь, ни коричневые, ни грязные), **so that they must have been new-fallen** (так что они, наверное, опали недавно). **I take it that means October** (я заключаю, что это означает октябрь = значит, был октябрь). **I look out for horse-chestnut leaves every year** (я слежу за листьями конского каштана каждый год), **and I ought to know** (и я знаю: «должен знать»).

early ['z:l], **crimson** ['krɪmzɪn], **year** [jɜ:]

To him at least the Door in the Wall was a real door leading through a real wall to immortal realities. Of that I am now quite assured.

And it came into his life early, when he was a little fellow between five and six. I remember how, as he sat making his confession to me with a slow gravity, he reasoned and reckoned the date of it. “There was,” he said, “a crimson Virginia creeper in it – all one bright uniform crimson in a clear amber sunshine against a white wall. That came into the impression somehow, though I don't clearly remember how, and there were horse-chestnut leaves upon the clean pavement outside the green door. They were blotched yellow and green, you know, not brown nor dirty, so that they must have been new-fallen. I take it that means October. I look out for horse-chestnut leaves every year, and I ought to know.

“If I'm right in that (если я прав в этом = если не ошибаюсь), **I was about five years and four months old** (мне было около пяти лет и четырех месяцев).”

He was, he said, rather a precocious little boy (он был, сказал он, довольно развитой не по годам мальчишка; *precocious* – *скороспелый, ранний; рано развившийся; не по годам развитой*) – **he learned to talk at an abnormally early age** (он научился разговаривать необыкновенно рано), **and he was so sane and “old-fashioned** (и он был такой благоразумный и «взрослый»; *old-fashioned* – *старомодный; характеризуемый поведением как у взрослого*),” **as people say** (как говорят люди), **that he was permitted an amount of initiative that most children scarcely attain by seven or eight** (что ему разрешали количество инициативы = *столько самостоятельности*, сколько большинство детей едва получают к семи-восемью годам; *initiative* – *инициатива; способность к самостоятельным активным действиям*). **His mother died when he was born** (его мать умерла при родах: «когда он был рожден»), **and he was under the less vigilant and authoritative care of a nursery governess** (и он был под менее бдительным и властным присмотром бонны; *nursery governess* – *бонна; воспитательница, наставница*). **His father was a stern, preoccupied lawyer** (его отец был строгим, /вечно/ занятым/погруженным в свои дела адвокатом), **who gave him little attention** (который уделял ему мало внимания), **and expected great things of him** (и ожидал от него великих дел). **For all his brightness he found life a little grey and dull I think** (я думаю, несмотря на свои способности, он считал жизнь немного серой и скучной; *for all* – *несмотря на, хотя*). **And one day he wandered** (и однажды он отправился побродить; *to wander* – *бродить, странствовать, скитаться*).

precocious [prɪ'kəʊʃəs], **people** ['pi:pl], **initiative** [ɪ'nɪʃətɪv], **authoritative** [ɔ:'θɒrɪtətɪv]

“If I'm right in that, I was about five years and four months old.”

He was, he said, rather a precocious little boy – he learned to talk at an abnormally early age, and he was so sane and “old-fashioned,” as people say, that he was permitted an amount of initiative that most children scarcely attain by seven or eight. His mother died when he was born, and he was under the less vigilant and authoritative care of a nursery governess. His father was a stern, preoccupied lawyer, who gave him little attention, and expected great things of him. For all his brightness he found life a little grey and dull I think. And one day he wandered.

He could not recall the particular neglect that enabled him to get away (он не мог вспомнить, как ему удалось: «какая халатность позволила» удрать), **nor the course he took among the West Kensington roads** (ни направление, которое он избрал среди дорог Западного Кенсингтона). **All that had faded among the incurable blurs of memory** (все это постепенно исчезло среди неизлечимых размытостей = *провалов* памяти). **But the white wall and the green door stood out quite distinctly** (но белая стена и зеленая дверь выделялись совершенно отчетливо).

As his memory of that remote childish experience ran (как следовало из его воспоминаний о том далеком = *давнем* событии в детстве; *to run* – *бежать; гласить, быть выраженным*), **he did at the very first sight of that door experience a peculiar emotion, an attraction, a desire to get to the door and open it and walk in** (он при первом же взгляде на ту дверь испытал необыкновенное чувство, влечение, желание подойти к двери, открыть ее и войти).

among [ə'mʌŋ], **incurable** [ɪn'kjʊərəbl], **peculiar** [prɪ'kju:lɪə]

He could not recall the particular neglect that enabled him to get away, nor the course he took among the West Kensington roads. All that had faded among the incurable blurs of memory. But the white wall and the green door stood out quite distinctly.

As his memory of that remote childish experience ran, he did at the very first sight of that door experience a peculiar emotion, an attraction, a desire to get to the door and open it and walk in.

And at the same time he had the clearest conviction that either it was unwise or it was wrong of him (и в то же время он имел = *ощущал* очень четкую убежденность, что либо это неблагоприятно, либо неправильно) – **he could not tell which** (он не мог понять: «сказать» что / из двух/; *to tell* – *отличать, различать; осознавать, понимать, постигать*) – **to yield to this attraction** (если он поддастся: «поддаться» этому влечению). **He insisted upon it** (он настаивал на этом) **as a curious thing that he knew from the very beginning** (как на любопытном факте, который он знал с самого начала) – **unless memory has played him the queerest trick** (если память не сыграла с ним необычайную шутку) – **that the door was unfastened** (*настаивал/* что дверь была открыта), **and that he could go in as he chose** (и что он сможет войти, когда решится; *to choose* – *предпочитать; решаться на какой-л. выбор*).

I seem to see the figure of that little boy (я так и вижу фигуру того маленького мальчика; *to seem* – *казаться*), **drawn and repelled** (притягиваемого и отталкиваемого = которого и влечет к двери, и отталкивает от нее). **And it was very clear in his mind, too** (и было еще очень ясно = *отчетливо осознавалось* в его уме; *clear* – *четкий, отчетливый осознаваемый, ясно видимый*), **though why it should be so was never explained** (хотя никогда не прояснилось, почему = *хотя так и не ясно, с чего бы это*), **that his father would be very angry if he went through that door** (что его отец очень рассердится, если он войдет через эту дверь).

either ['aɪðə], **unfastened** ['ʌn'fɑ:snd], **figure** ['fɪɡə]

And at the same time he had the clearest conviction that either it was unwise or it was wrong of him – he could not tell which – to yield to this attraction. He insisted upon it as a curious thing that he knew from the very beginning – unless memory has played him the queerest trick – that the door was unfastened, and that he could go in as he chose.

I seem to see the figure of that little boy, drawn and repelled. And it was very clear in his mind, too, though why it should be so was never explained, that his father would be very angry if he went through that door.

Wallace described all these moments of hesitation to me with the utmost particularity (Уоллес описал мне все эти моменты колебания с крайней обстоятельностью/в мельчайших деталях). **He went right past the door** (он прошел прямо мимо двери), **and then, with his hands in his pockets** (а потом /засунув/ руки в карманы), **and making an infantile attempt to whistle** (и сделав ребяческую попытку засвистеть), **strolled right along beyond the end of the wall** (побрел прямо вперед, пока не кончилась стена: «за пределы конца стены»). **There he recalls a number of mean, dirty shops, and particularly that of a plumber and decorator** (там, как он вспоминает, /был/ ряд захудалых, грязных лавок и особенно мастерская водопроводчика и мастера по внутренней отделке помещений), **with a dusty disorder of earthenware pipes** (с пыльным беспорядком из глиняных труб), **sheet lead, ball taps** (листов свинца, кранов: «шариковых кранов»), **pattern books of wall paper** (/подшитых в/ книги образцов обоев), **and tins of enamel** (и банок с эмалью). **He stood pretending to examine these things, and coveting, passionately desiring the green door** (он стоял, делая вид, что рассматривает эти вещи, но /на самом деле/ жаждал, страстно желал /вернуться/ к зеленой двери).

whistle ['wɪsl], **plumber** ['plʌmə], **passionate** ['pæʃənɪt]

Wallace described all these moments of hesitation to me with the utmost particularity. He went right past the door, and then, with his hands in his pockets,

and making an infantile attempt to whistle, strolled right along beyond the end of the wall. There he recalls a number of mean, dirty shops, and particularly that of a plumber and decorator, with a dusty disorder of earthenware pipes, sheet lead, ball taps, pattern books of wall paper, and tins of enamel. He stood pretending to examine these things, and coveting, passionately desiring the green door.

Then, he said, he had a gust of emotion (затем, он сказал, у него была = *его охватила* буря эмоций; *gust* – *взрыв /гнева и т. п./*). **He made a run for it** (он помчался к ней), **lest hesitation should grip him again** (пока колебания снова не охватили его), **he went plump with outstretched hand through the green door and let it slam behind him**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.